

Хотя она, несомненно, была взволнована, выражение ее лица по-прежнему не выражало удивления. «Почему я?» - спросила Ци Жун Юэ.

Инь Исюань сказал с улыбкой: «Слухи о чудо-враче из Цзинь добрались в Цзинду. Что в этом такого странного?»

- Тогда почему ты приехал за мной? - снова спросила она.

- Лянь Ван знает об отношениях между нами, поэтому я вызвался доставить тебя к нему.

- А что, если я этого не сделаю? - Ци Жун Юэ посмотрела на Инь Исюаня холодными глазами только для того, чтобы почувствовать, что он изменился и становится все более и более непохожим на скромного молодого человека, которого она знала раньше.

Инь Исюань достал из кармана печать Лянь Вана и положил ее перед ней: «Хотя Лянь Ван в настоящее время все еще Ван, он скоро станет императором династии Чу. Вот его печать. Хочешь ты этого или нет, тебе придется подчиниться». На его губах блуждала легкая улыбка, а глаза блестели от сдерживаемых эмоций. Он знал, что она согласится, потому что она всегда была умной женщиной, очень умной.

Поэтому она не будет шутить над своей жизнью.

Более того, для многих врачей большая честь войти в особняк Лянь Вана, чтобы лечить его. Инь Исюань не думал, что она откажется от этого.

Да, она не откажется. Это возможность, которой она так долго ждала. Как она может отказаться?

- Хорошо, я поеду. Но я попрощаюсь со своим другом и уеду завтра днем.

Инь Исюань, естественно, понимал, о ком она говорила как о друге. Он был очень расстроен, и его улыбка тут же стала холодной: «Лянь Ван сказал нам ехать в Цзинду как можно скорее. Боюсь, нам нужно выехать сегодня вечером».

Сюэ'эр, слушавшая его, чувствовала себя все более и более раздраженной, и после его последних слов воскликнула: «Уже темнеет, молодой мастер Инь! Даже если вы покинете город, вы не сможете быстро передвигаться. Почему вы не можете подождать до завтра?»

Инь Исюань нахмурился и сказал: «Повторюсь, я не могу ждать. Мы должны выехать прямо сейчас».

Он не хотел, чтобы она встречалась с Чжэн Чжунвэнем, даже на мгновение.

Сюэ'эр хотела еще что-то сказать, но Ци Жун Юэ взмахнула рукой и приказала: «Сюэ'эр, иди и собери вещи, мы выезжаем немедленно».

Холодное и жесткое лицо Инь Исюаня приобрело расслабленное выражение, и он кивнул, сказав: «Хорошо!»

Ци Жун Юэ указала на комнату врача и сказала: «Мой пациент ждет, когда я сделаю ему укол. Это не займет много времени».

Инь Исюань кивнул, прошел в открытую зону ожидания и сел: «Хорошо, я буду ждать тебя!» Пока она не встречается с Чжэн Чжунвэнем, он будет ждать столько, сколько нужно.

Ци Жун Юэ встала и, больше не глядя на него, повернулась и вошла в клинику.

Чу Тяньци, который прятался за дверью и подслушивал, увидев, как она вошла, тут же спросил: «Ты действительно хочешь пойти в особняк Лянь Вана?»

Она взяла Чу Тяньци за руку и села, прошептав: «Я должна пойти в особняк Лянь Вана, ведь я всегда хотела попасть туда. Наконец-то у меня появился шанс. Почему бы и нет?»

- Дом Лянь Вана усиленно охраняется. Люди Чу Ляня крайне подозрительны. Даже если ты войдешь, ты, возможно, ничего не сможешь сделать.

Ци Жун Юэ покачала головой и улыбнулась: «Брат Ци, ты слишком часто смотришь на меня свысока. Не волнуйся. Я смогу позаботиться о себе. Сегодня ты будешь спать в моей комнате. Если Чжунвэнь придет, ты скажешь ему, чтобы он не волновался. Я буду осторожна. Думаю, что в скором времени Лянь Ван разрешит ему навестить своих родственников в Цзинду. В это время я найду возможность встретиться с ним в отдельной комнате на вершине Журавлиной Башни».

Несмотря на то, что Чу Тяньци не хотел сдаваться и волновался, он не мог изменить тот факт, что был молод и слаб. Он не мог защитить ее своими силами, что заставляло ее постоянно рисковать ради него.